

Духовное просвещение и благочестие в проповеди конца XVII века

Соболева Л.С.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0694-6687>, e-mail: l.s.soboleva@mail.ru

Калинина А.Д.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8970-1588>, e-mail: fktyrf2000@gmail.com

Переломный XVII век поднимает вопрос важности системного образования — центрами просвещения становятся церкви как сосредоточия знаний. В статье представлен анализ размышлений проповедника по поводу необходимости духовного просвещения и роли Церкви и священников в интеллектуальном дискурсе современного автору общества. Каналом трансляции размышлений становится проповедь в неделю 23 по сошествию Святого Духа из анонимного рукописного сборника проповедей «Статир» конца XVII в., предлагаемая к публикации по всем правилам передачи церковнославянского текста и с выявлением источников интертекста. Под духовным просвещением проповедник понимает внимание к произносимым проповедям, изучение святоотеческих сочинений. Попутно осмысляются смежные темы — книгоиздание, уважение к людям интеллектуального труда (писателям, проповедникам). Мысль о необходимости духовного просвещения автор выводит с помощью сопоставления гадарян из притчи о гадаринском бесноватом (Лк. 8) и современных людей, также отвергающих Слово Божие, воплощенное в проповедях и толкованиях, однако делающих это сознательно. Сравнивая паству с первохристианами, автор констатирует падение способности к размышлению, а во второй части проповеди показывает социальное и духовное состояние людей, выбравших грех вместо усердия в вере. Грех пьянства, выбранный для иллюстрации, автор считает одним из самых опасных, поскольку именно он ощущается им источником других грехов, а также является наиболее видимым в общественной жизни. Кроме авторских размышлений предметом исследования становится литературный талант автора. Отмечается сложное семантическое устройство проповеди, искусство красноречия, риторическая стратегия обличения пьянства, связанная с творческой переработкой святоотеческих и библейских цитат.

Ключевые слова: проповедь, общее благо, XVII век, «Статир», пьянство, грех, спасение души.

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея «Общего блага» в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650-1750)»).

Для цитаты: Соболева Л.С., Калинина А.Д. Духовное просвещение и благочестие в проповеди конца XVII века [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2023. Том 10. № 4. С. 81–98. DOI:10.17759/langt.2023100407

Spiritual Enlightenment and Piety in Late 17th Century Preaching

Larisa S. Soboleva

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0694-6687>, e-mail: l.s.soboleva@mail.ru

Alena D. Kalinina

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8970-1588>, e-mail: fktyrf2000@gmail.com

The crucial 17th century raises the question of the importance of systemic education — churches as a concentration of knowledge become centers of education. The sermon becomes a channel for broadcasting reflections. «Propoved' v nedeluy 23 po soshestvii Svyatago Duha» [Sermon on Week 23 after the Descent of the Holy Spirit] from the anonymous handwritten collection of sermons «Statir» of the late 17th century is published according to all the rules for the transmission of the Church Slavonic text and identifying the sources of the intertext. By spiritual enlightenment the preacher understands attention to the sermons delivered, the study of patristic writings. Along the way, related topics are comprehended — book publishing, respect for people of intellectual labor (writers, preachers). The author deduces the idea of the need for spiritual enlightenment by comparing the Gadarians from the parable of the possessed Gadarin (Luke 8) and modern people who also reject the Word of God, which is embodied in sermons and interpretations, but they do it consciously, unlike the people from the parable. Comparing the flock with the early Christians, the author notes the decline in the ability to think, and in the second part of the sermon he shows the social and spiritual state of people who chose sin instead of diligence in faith. The sin of drunkenness, chosen for illustration, is considered by the author to be one of the most dangerous, because it is he who feels the source of other sins, and is also the most visible in public life. The main conclusion of the author's reflections is that spiritual enlightenment and the ability to reflect are necessary for priests and laity because unrighteous behavior in earthly life and the impossibility of future salvation are due to sins, the harm of which can only be understood if one follows authoritative sources of knowledge. In addition to the author's reflections, the literary talent of the author becomes the subject of research. The complex semantic structure of the sermon, the art of eloquence, the rhetorical strategy of exposing drunkenness associated with the creative processing of patristic

and biblical quotations are noted.

Keywords: sermon, common good, enlightenment, 17th century, «Statir», drunkenness, sin.

Funding: The study was supported by the Russian Science Foundation, project number 22-18-00488 «Crisis of Values and Coping Strategies: The Idea of the «Common Good» in the Intellectual Discourse of Britain and Russia (1650–1750)».

For citation: Soboleva L.S., Kalinina A.D. Spiritual Enlightenment and Piety in Late 17th Century Preaching. *Yazyk i tekst = Language and Text*, 2023. Vol. 10, no. 4, pp. 81–98. DOI:10.17759/langt.2023100407 (In Russ.).

Благодаря развитию барокко в русской литературе XVII в. проповедник получил больше свободы творчества и самовыражения. Появилась возможность не только разъяснять святоотеческие сочинения и Священное писание пастве, но и вкладывать в тексты памятников личные размышления. Поднимаются вопросы, связанные с внесением изменений в православные обряды, правкой книг; осознается необходимой борьба с влиянием католицизма — начинаются споры между грекофилами и латинствующими. Просветительная деятельность монахов способствовала открытию школ и развитию проповедничества [5, с. 288]. Кризисный XVII век заставил проповедника как интеллектуала рефлексировать, поскольку именно церковь в такие моменты становилась нравственным ориентиром [1, с. 13; 6].

Рукописный сборник проповедей «Статир» [9] был создан в конце XVII века в вотчине Строгановых Орле-городке (Прикамье) анонимным автором. В сборник вошло 156 поучений и авторский комплекс. Впервые рукопись была описана в 1842 году А.Х. Востоковым [3], последующие научные изыскания касались установления авторства (Н.А. Мудрова, Д.М. Буланин), датировки (П.Т. Алексеев, Л.С. Соболева), развития риторического искусства (А.С. Елеонская). В последнее десятилетие сборник изучается в связи с поэтикой, творческим началом автора, также опубликованы ряд текстов [13, с. 161-299].

Авторский интерес к просвещению и назначению священника выражается не менее чем в 14 поучениях «Статир», посвященных теме учительства. Обзор заголовков Слов показывает, что круг тем, связанных с проповеднической деятельностью и священством широк: борьба с невежеством, ленью, пьянством священников и паствы, усиление роли Церкви в жизни человека, внимание к священническому долгу и к нравственному облику проповедника [13, с. 187-200].

О стремлении к духовному просвещению, связанной с универсальным концептом общего блага для человечества повествуют Слова 70 и 71 — двухчастное Поучение в неделю 23 по сошествии Святаго Духа. Первая часть озаглавлена «Яко уподобишася ц(е)рк(о)внии учителяи пчелѣ люботруднѣй, и о зловѣрии гадарянѣ, и на укорителей новоизданных книг, яко горши пса» [9, лл. 310 об. — 315 об., далее указываем листы в рукописи] и «Часть вторая того же слова, яко бѣсове не имуть власти, что намъ сотворити, аще имь Б(о)гъ не попуститъ, и на пьяницъ, яко нѣсть сих(ъ) живота окаяннѣе горши бѣснующагося» [лл. 315 об. — 319 об.]. Автор выстраивает проповедь согласно схоластической схеме, описанной в трактате «Наука албо способ зложена казаня» Иоанникия Галятовского [4], и данная структура проповеди определяет сложную архитектуру текста — каждая из частей

имеет свою композицию (введение, «тему», основную часть с примерами и нравственное приложение), при этом вторая часть семантически продолжает первую, разрабатывая более частную тему на том же сакральном уровне.

В качестве «темы» первой части проповеди выступает традиционно читаемое в 23 неделю зачало 38 из Евангелия от Луки. Притча о гадаринском бесноватом становится библейским тематическим ключом – элементом, позволяющим прочитать произведение через призму сакральных смыслов библейского первоисточника [8, с. 437]. Толкование евангельского эпизода становится для проповедника наглядным примером, позволяющим обличить несправедливое поведение мирян. Для этого автор делит проповедь на два блока: первый посвящен примерам из Священного Писания, второй обращается к мирской жизни и истории христианства.

Сакральное понятие библейского ключа — неприятие Слова Божия — автор расшифровывает в обращении к пастве: «Дадите ми, о Г(оспо)дѣ, послушание с пожданиемъ, ей истинну вамъ возвѣщаю и Сп(а)сеная и полезная гл(агол)ю. Не будите, молю, небл(а)годарни, онымъ уподоблшися гадаряномъ» [л. 311 об.]. После примеров неблагодарности из книг Библии в проповеди поднимается волнующая автора тема небрежного отношения паствы к труду священников. В поведении паствы подчеркиваются резко негативные экспрессивные проявления: «А вы за сия на нихъ гнѣваетея и зубы своими скрежете, и въ злобныхъ си с(е)рдцахъ кáмение мещете на бл(а)годателя, и проклинаете сихъ, иже вамъ вѣчное бл(а)гословение подають» [л. 314 об.], «аще не бы ц(а)р(с)кая пресвѣтлая рука страхомъ одержала, то бы невозможно истинному учителю посреди ц(е)ркви быти, всѣ бы были кáмениемъ побиты и несправедно изгнаны» [л. 315].

Сопоставление ситуаций позволяет обличить в пренебрежении словом священника современной паствы ту же неблагодарность, которую проявляют гадаряне, отказываясь от возможности Спасения. Интеллектуальный труд священнослужителей, духовное просвещение, против которого выступают изображенные в Слове миряне, понимается как воплощение в земной жизни присутствия Христа, в противопоставление «бесовским» мирским делам – театральным представлениям, праздникам со скоморохами и музыкой.

Наиболее важным итогом размышлений о духовном просвещении становится мысль об осознанно грешном поведении паствы. Если гадаряне просят Христа уйти, поскольку боятся, что он навредит им, как свиньям и притчи, то миряне не внимают священническому слову «чтобы имъ грѣхов не отстати и по своей бы воли во всяком нечестии ходити» [л. 315], не задумываясь ни о вечной, ни о земной жизни.

Помимо сакрального уровня смыслов («небрежение к священнику — это небрежение к слову Божию») в проповеди прочитываются также метафорический и бытовой, складываясь в объемную картину священнического труда, благодаря таланту красноречия автора. Метафорический уровень отражен во введении первой части в образах священников-добрых хозяев, священников-садовников и священников — трудолюбивых пчел, талантливо изображенных с помощью приема синтаксического параллелизма. При этом образная система разворачивается по принципу градации: в первой метафоре речь идет о добродетели, во второй – о церкви как рае, в третьей – о Слове Божьем, которое слаще меда и безмерно. Кроме ярких образов автор использует также высокую лексику: «рай благоцвѣтушъ», «мироуханными цвѣтами», «скорошествоемъ яснозрителнаго ума» [лл. 310 об. — 311].

Бытовой уровень представляет собой риторический диалог с паствой, в котором

проповедник разъясняет необходимость издания новых книг. Здесь автор выбирает другую тактику воздействия – вместо высокой лексики, витиеватых выражений и светлых образов он использует просторечные формулировки, говоря от имени паствы: «Скверными си усты мнози гл(агол)ють: «Старець живя туне, сѣдя в кѣлии празденъ, лѣнился Б(о)гу молитися дни кончая или тшеславяся, написалъ книгу по своему мнѣнию, намъ на укоризну. А не доволно ли О(т)цы С(вя)тии и окромѣ его написали?» [л. 314]; и дает прямой ответ, обличая современных христиан в ослаблении разума: «Слыши, суетне, тебѣ ли великихъ О(те)цъ писания разумѣти или псалмовъ силу знати? Яко н(е)бо от(ъ) земли отстоить, тако и премудрое О(те)цъ писание от(ъ) разума твоего». [л. 314 об.]

Концепт духовного просвещения в размышлениях автора предстает в конкретном виде – это проповедническая и книгопечатная деятельность. Призыв к просвещению в проповеди звучит не только в сторону мирян — отмечается, что среди священнослужителей немало «с(вя)щенныхъ простяковъ и нѣвежъ, слѣпыхъ вождевъ и корчемноназирател(ъ)» [9, л. 314]. В православных храмах устная проповедь вновь стала читаться к середине XVII века [2, с. 47], тогда же в России возникла необходимость в организации института образования [7], и к этому времени церковь осознавалась как единственный центр просвещения — обучение грамоте начиналось с чтения молитвенных книг, моральные установки транслировались через проповеди вместе с толкованием Священного Писания; школы при монастырях и церквях, Академии позволяли получить квалифицированное богословское образование для будущих священников. В связи с этим авторитетное проповедническое слово было не просто способом спасения души в будущем, но и возможностью получить знания о мире и о человеке.

Вторая часть проповеди, Слово 71, акцентирует внимание именно на земной жизни, обличая один из наиболее волнующих автора «мирских» грехов — пьянство, которому в «Статире» посвящено не менее 6 проповедей.

История социальной проблематики пьянства началась в середине XVI в., когда государь Иван Васильевич учредил кабаки как единственное место для употребления алкогольных напитков. Доход с кабаков поступал в казну, поэтому, несмотря на правила, должны регулировать происходящее в кабаках (продажа не более 1 чарки вина в одни руки, запрет на приближение питухов к кабакам), чрезмерное употребление алкоголя было выгодно кабацким управителям. К XVII в. кабацкий бизнес пережил множество реформ, пытающихся уравновесить потребление алкоголя и поток денег в казну, однако пьянство все более становилось общественной проблемой.

К теме неумеренного употребления алкоголя автор «Статире» подходит через продолжение толкования притчи о гадаринском бесноватом, говоря уже не о неблагодарности гадарян, а об их страхе. Здесь библейским ключом, выступает святоотеческое толкование Феофилакта Болгарского: «А еже попусти имъ Г(оспо)дь во стадо свиное внити не угождая имъ, но показуя, яко не имуть бѣси власти и надъ свиниями, и аще бы имъ попущено было, таковую бы пакость могли ч(е)л(о)в(е)комъ сотворити» [л. 316].

Особенность второй части Поучения в том, что притча, ставшая ключом первой части и имплицитно всей проповеди, здесь больше не упоминается. Однако использование в качестве второго библейского ключа толкование Феофилакта дополняет сложившуюся в первой части парадигму: «Гадаряне не приняли Христа из-за страха перед его силой, но бес не навредит без его повеления» — «Люди не принимают духовного просвещения, поскольку

не хотят избавляться от грехов, но напасть греха исходит от самого человека, а не от Бога». Обличение пьянства, делавшего невозможным спасение души, обретает новый поворот — к пониманию пьянства как проявления своеволия и богоборчества присоединяется ощущение богооставленности, поскольку в традиционной для обличительных проповедей о пьянстве паре «беснующийся»-«пьяница» здесь делается акцент на важности контроля Бога над бесами. Пьяница же не просто самовольно выбирает непристойное поведение, но и не может надеяться на помощь Бога, поскольку грех не является Божьим промыслом, в то время как про бесов Феофилакт говорит «да борющиеся съ ч(е)л(о)в(е)ки искуснѣшихъ сотворять, аще не быша супостаты, не быша и вѣнцы» [л. 316].

Толкование Феофилакта Болгарского, выбранное автором для проповеди, провозглашающей необходимость духовного просвещения, полисемантическая. С одной стороны, в нем используется топос сравнения пьяницы с беснующимся, связанный со своеволием и говорящий о невозможности даже поставить их в один ряд в преддверии вечной жизни. С другой — Феофилакт анализирует и внешние, земные проявления беснующегося, отмеченные в Евангелии: «Яко иже кто имать бѣсы в себѣ, се же есть бѣсовская дѣяннѣ творить: в ризу не облачится, си есть крещения и добродѣтели не имать; и в дому не пребываетъ, си есть въ Ц(е)ркви, недостоинъ бо есть входить въ Ц(е)рк(о)вь, но во гробѣхъ, еже мертвыхъ дѣль приималище, еже есть въ блудѣ и мытарствѣ, се бо гробы злобы суть, в них же живутъ грѣхлюбцы» [л. 316 об.]. Такая характеристика позволяет автору полностью уподобить пьяницу с бесноватым, основываясь на схожести поведения и, кроме того, метафорически осмыслить это поведение как отражение состояния души вслед за Феофилактом: «Нагъ бо всякия добродѣтели и пьяница: срама не имѣеть и Б(о)га не знаетъ, см(е)ртный часъ не поминает, Страшнаго Суда не трепещеть» [л. 316 об.].

Особый интерес представляет большое количество парафраз и библейских эпизодов, творчески переработанных автором и иллюстрирующих нравственное и социальное падение пьяницы: «Изъ усть его смрадь нестерпимъ исходитъ, бестудныя гл(агол)ы, яко бѣсящийся песь лаеть, плотию ослабленъ и самъ собою не владѣеть. Пьяница безвременно гл(аголе)тъ, тайны не сохраняетъ, разумъ и красоту погубляетъ» [л. 316 об.], «Бывшу вечеру очесемъ отверстымъ никого же видить, но простѣ и туне обносима, и у сретающихъ приражается, и паки блююща и растерзаема и от обнажаема бестудно. Аще и жена его будетъ или дщерь, или аще рабыня, или кто любо будетъ, вси посмѣются доволнѣ». [лл. 318 — 318 об.]

Так же как характеристика поведения бесноватого в библейском ключе второй части проповеди неразрывно связана с состоянием его души, описание бытового поведения пьяницы включает в себя переплетение телесных и душевных пороков: «Той же вышереченный Уч(и)т(ел)ь гл(аголе)тъ: «Аще толика тѣлесная, колика же паки д(у)шевная от(ъ) пьянства раждаются лихоимства, татбы, убийства, щапства, ярость, блуда насытъство, скверныя и нелѣпныя гл(агол)ы» [л. 317]. Пьянство определяется не только через телесные изменения, но и через повреждение души: «горестъ душамъ», «слѣпота души», «душепагубное», «душевредная страсть», «душа, аки во гробѣ, в тѣлеси». Для большей выразительности автор представляет душу в облике молодой девушки, желающей умереть, но не быть осверненной: «аще бы отроковице краснѣй и целомудрѣй, свободнѣй и бл(а)городнѣй, и добрѣй, чистоту любящей, а нѣкоего бы раба варварина студна и безобразна, и нечиста попустилъ бы кто на ню наскакати, стужати и досаждати на многое время, тогда бы девица восхотѣла наипаче умерети, нежели въ таковѣ наругании жити. Таково

есть и пьянство досаждаеть д(у)ши от(ъ) бесчисленных(ъ) подсмѣяний и укоризнь» [л. 318 об.].

Пьянство ощущается автором как главное препятствие на пути спасения души и будущей вечной жизни, поскольку становится причиной других грехов, уничтожает чистоту души и помрачает ум — «око души» [10]. Духовное просвещение же становится способом преодоления препятствий и ограждения себя от последствий пьянства: «Разумныхъ же дѣло есть, еже умъ возвысити къ Б(о)гу и в законѣ его поучатися д(е)нь и ношъ, и веселитися о законѣхъ Б(о)жиихъ, от(ъ) сихъ бо вѣчная радость приходитъ д(у)ши» [л. 317 об.].

Кроме содержания проповеди концепт духовного просвещения закладывается автором в организацию всего текста. 70 Слово призвано донести до паствы или до читателя важность священнического труда в составлении проповеди, необходимость в издании и чтении книг; следующее за ним 71 Слово наполнено авторизованными цитатами и множеством знакомых христианскому человеку эпизодов, заключавших в себе мысль о противоестественности пьянства, к которым подготовленный народ должен был прислушаться и убедиться в греховности такого поведения. Выбор греха пьянства в качестве конкретного примера необходимости внимать более образованным проповедникам и книжникам показывает не только масштаб употребления алкоголя, но и желание автора показать, почему искреннее внимание к проповедям, уважительное отношение к книгам необходимо пастве в социальном взаимодействии.

Поучение в неделю 23 публикуется впервые. Текст воспроизводится современным шрифтом. Вышедшие из употребления буквы славянского алфавита заменены современными: и десятеричное — и, омега — о, диграф оу — у, кси — кс, пси — пс, йотированное а и юс малый — я, фита — ф, йотированное е — е, ипсилон — и или в, юс большой — у, й пишется в соответствии с современным пониманием текста. Сохранены ъ, ѣ и ѥ, если они использованы автором рукописи. Титла раскрываются, пропущенные графемы вносятся в текст в круглых скобках. Выносные буквы вносятся в строку, но передаются курсивом. Пунктуация ориентирована на современные правила. Все исправления и дополнения указываются системой сносок. Редакторские исправления отмечаются в сносках. Указания на цитаты и парафразы приводятся в квадратных скобках курсивом.

Тексты публикуются по списку конца XVII в.: РГБ, собр. Румянцева № 411, лл. 310 об. — 319 об.

[л. 310 об.] Слово 70

Поучение в н(е)делю 23 по сошествии С(вя)т(а)го Д(у)ха

Яко уподобишася ц(е)рк(о)внии учителяи пчелѣ люботруднѣй, и о зловѣрии гадарянь, и на укорителей новоизданныхъ книгъ, яко горши пса¹

Обычай имуть во градѣхъ гостинницы многое потшание, еже странникомъ входящимъ всячески трапезу украшати и различными сластми брашна устроить, дабы входящихъ полнѣ домъ видѣти, и симъ бы многое придобытие собрати, дабы ся имъ обогатѣти.

Тако и ц(е)рк(о)внии учителяи зѣлнѣйше тшание показываютъ, чтобы многословесную бесѣду восписати и с(е)рдца бы и д(у)ши слушателей усладити, дабы всегда полну

¹ В ркп на левом поле: сло(в)о 70.

Ц(е)рк(о)въ Хр(ис)т(о)ву вѣрныхъ видѣти, и *отъ* сихъ бы имъ велми въ добродѣтели обогатѣти.

Или яко винограда приставницы велми бл(а)гоискуствуютъ, чтобы вертоградъ благокрасными² и мироуханными наполнити цвѣтами³, дабы входящимъ г(оспо)диямъ изъ видѣния красоты цвѣтовъ веселитися и *отъ* бл(а)гоухания ихъ чувства обонятельныя наполнити.

Сице и д(у)х(о)внии дѣлатели винограда Хр(ис)т(о)ва благовременнѣ тшатся многообразннѣ ц(е)рк(о)въ украсити, яко рай бл(а)гоцвѣтущѣ показати.

Уподоблшеса пчелѣ многотруднѣй, яко она по полемъ облетающе с листвия древесъ и цвѣ || [л. 311] товѣ травныхъ не имѣющи покоя собираетъ⁴ снизходящую с высоты сладкую росу и сотворяетъ⁵ мѣдвяныя соты, ея же вкуса, что есть сладчае, но и та на мнозѣ ядома претворяются въ горестъ.

А еже ц(е)рк(о)внии учителя и философѣ прем(у)дрѣи скорошествоемъ яснозрителнаго си ума, д(е)нь и ношѣ не имѣюще покою, облетающе всю вселенную окружающе и вышнихъ касахуся, и самому Пр(е)ст(о)лу Вл(а)д(ы)чню. И *оттуду*⁶ приемлюще глубину прем(у)др(ос)ти Н(е)б(ес)ноѣ. И прочитовающе Писания Ветхая и Новая, и собирающе многообразныя цвѣты, составляюще полезная и сп(а)сеная словеса, сладчае меда и сота. Елико сихъ д(у)ша наслаждается, толико желаниемъ распаляется.

И сице украшаютъ трапѣзу д(у)шевную многообразными брашны, всѣхъ вкушающихъ могущу насыщати, и кождаго недугъ д(у)шевный целити. Невѣжѣ — бл(а)горазумиемъ, пьяницѣ — трезвѣниемъ, блудникѣвъ — целомудриемъ, чревообъятныхъ — воздержаниемъ, скупыхъ — милосердиемъ, завистливыхъ — братолюбиемъ, гневливыхъ — смирениемъ, лукавыхъ — правдою, недужныхъ — терпѣниемъ, нищихъ утѣшаетъ и на н(е)б(е)сѣхъ богатство имѣти показуетъ.

И просто рещи: яко врачевница и странноприемни || [л. 311 об.] ца и цвѣтохранительница есть Ц(е)рк(о)въ, всѣхъ входящихъ насыщаетъ и утѣшаетъ, и на куюждо язву свой пластырь налагаетъ. Прочее же услышимъ *отъ* Ев(ан)г(е)лскихъ словесъ, яже показываетъ намъ днесъ б(о)гогласный Лука в зачалѣ 38, гл(агол)я сице: «Во время оно прииде Ии(су)сѣ во страну Гадаринску, яже есть обонъ пол⁷ Галилеи, изшедшу же Ему на землю, срѣте Его мужъ нѣкий *отъ* града, иже имяше бѣси *отъ* лѣтъ многихъ, и в ризу не облачашеся, и во храмѣ не живяше, но во гробѣхъ. Узрѣв Ии(су)са, возопивъ, припаде к нему и гласомъ велиимъ рече: «Что и мнѣ и Тебѣ, Ии(су)се, С(ы)не Б(о)га Вышнаго, молю Ти ся не мучи мене» [Лк. 8: 26-28], и прочая.

² Испр. автором, в ркп.: *благокрасними*.

³ В ркп. слово вписано автором на левом поле.

⁴ Испр. автором, в ркп.: *собираютъ*.

⁵ Испр. автором, в ркп.: *сотворяютъ*.

⁶ Испр., в ркп.: *оттуду*.

⁷ В ркп. вписано автором над строкой.

Азь же, любимицы мои, умыслихъ *от(ъ)* сих словесъ Ева(ан)г(е)лскихъ бесѣду сотворити, Хр(ис)та Милостива Б(о)га молю, да изженеть из моей д(у)ши темнаго демона неразумие и просвѣтит ми умъ свѣтомъ Бл(а)г(о)дати Своя, да ясно прогл(агол)ю о Его величествѣ.

Вам же молюся и прошу и самыхъ касающихся колѣнь, дадите ми о Г(оспо)дѣ послушание с пожданиемъ, ей истинну вамъ возвѣщаю и сп(а)сеная и полезная гл(агол)ю. Не бѣдите, молю, небл(а)годарни, онымъ уподоблшися гадаряномъ.

Егда бо Свѣтъ истинный, пришедый въ миръ, Спаситель Хр(ис)т(о)съ вниде во страны отечествия ихъ, изгнати тму злую, древня || [л. 312] го и превзятаго змия помраченную прелесть, иже ч(е)л(о)в(е)ковъ лстяше и образъ Б(о)жий въ ч(е)л(о)в(е)це созданнымъ терзаше. Егда бо узрѣ волкъ истиннаго пастыря, и збѣже, остави похищенную овцу. Не терпитъ гласа его слышати, не можетъ вѣчная тма свѣта н(е)б(ес)наго видѣти, утекаетъ леть *от(ъ)* истины, едва испроси себѣ искони убица стадо свиное на утопление.

Егда же пасущии видѣша погубление свиней, бѣжаша во градъ, возвѣстиша господиямъ бывшее. Они же, неразумнии и неблагодарнии, не разумѣша, яко бл(а)го содѣяти Хр(ис)тосъ, к нимъ прииде. Не прияша Пребл(а)гаго, изволиша себѣ см(е)рть, нежели животъ; тму возлюбиша, а свѣта истиннаго зрѣти не восхотѣша. И недостойни сами себе сотвориша присвоения Хр(ис)това. [Лк. 8: 30-37]

Лѣпо бѣ удивитися и вѣровати ему, они же изшедше въ срѣтение Хр(ис)ту, молиша его *отити от(ъ)* предѣль ихъ, бояхуся да не йну тшету постраждутъ, яко же и свиния погубиша [Феофилакт Болгарский, толкование на Евангелие от Луки [Лк. 8: 39]].

Оле послѣдняго безумия! Наипаче подѣбаше припасти ко Хр(ис)ту и умиленнѣ молити, дабы вшелъ во градъ ихъ и пребылъ у нихъ. Яко же иногда самаряне ни едино чудо видѣвше, но токмо *от(ъ)* жены бесѣдующия вѣроваша, и молиша Хр(ис)та всегда у нихъ пребыти⁸ [Ин. 4:40].

А они, небл(а)годарницы, сопротивно || [л. 312 об.] сихъ дѣют, прилѣжни тшатели о свинияхъ, а о д(у)ши своей нимало внимають, и Хр(ис)та Сп(а)с(ител)а *от(ъ)* предѣль своихъ *отсылають* и молятъ Его, дабы прешель *от(ъ)* предѣль ихъ.

Хр(ис)тосъ же оставляетъ ихъ, яко безумныхъ и злонравныхъ(ъ) во тмѣ невѣдения без⁹ свѣта правды, на пути заблуждения, всякаго беззакония без вожда истиннаго, въ гладѣ погибли бесъ хлѣба н(е)б(ес)наго, в жадѣ зноя без источника приснотекущаго, а они Б(о)га презрѣша да дияволу работати восхотѣша. По подобию древле небл(а)годарныхъ иудеовъ¹⁰ [Исх. 14]. Б(о)гъ же изводя ихъ из работы тяжкия на свободу обѣтования,

а они наипаче въ пленении и злой работѣ восхотѣша быти,
нежели въ свободѣ б(о)годарованнѣй жити,
мучителю фараону Египетскому ц(а)рю изволиша служити,
нежели Б(о)гу живу¹¹. Б(о)гъ питае ихъ н(е)б(ес)ною манною,

⁸ В ркп. на правом поле: Иоан(н) 4.

⁹ Испр., в ркп.: *бе*.

¹⁰ В ркп. на левом поле: Исход 14.

¹¹ В ркп. на левом поле: Исход 16.

а они бл(а)говония сладость отринуша,
да дияволь смрад восхотѣша,
а(н)г(е)л(с)кое брашно презрѣша,
да звѣриную пищу изволиша.
Манну возненавидяху,
да чеснока искаху
и свиныхъ мясь жадаху,
а на вожда своего Моисея роптаху,
да плачевное житие Египетское похваляху. [Исх. 16: 2-3]

Ибо многажды неблагодарнии и на бл(а)годѣтеля враждуютъ, яко ж(е) Сауль на¹² Д(а)в(и)да¹³, Он бо его от(ъ) нечистаго демона и || [л. 313] збавляше и от(ъ) пленения языческаго свобождаше всего И(зра)иля. Сауль же на него злобою дыша и без м(и)л(ос)ти гоняше, хотяше его без вины погубити. [1Цар. 19]

Тако же и Авесоломъ на Д(а)в(и)да ж(е) от(а)ца своего ратию возополчися¹⁴ [2 Цар. 17], жидове на пр(о)роковъ и на Хр(ис)та, языцы на ап(ос)т(о)ловъ, многажды враждуютъ невѣжди на прем(у)дрыхъ, грѣшницы на праведныхъ, чада на родителей, и вся неблагодарение превращаетъ: горная — долу поставляетъ¹⁵.

И полезнаго не вѣсть, правды не знаетъ, от(ъ) Сп(а)сенаго лице отвращаетъ. Хр(ис)тосъ пришед къ гадаряномъ, нося миръ и Бл(а)гословение, свѣтъ и животъ, и познание Б(о)га, а они от(ъ) свѣта утекаютъ и во тму бѣжатъ вѣчной погибели.

Не мѡлятъ во град(ъ) ихъ внити, недужныя исцелити, свѣтомъ бл(а)горазумия д(у)ши ихъ просвѣтити, въ познание истинны привести, но паче боятся Хр(ис)та во град(ъ) прияти. А мнѣ мнится, боятся же неблагодарницы и изгнати, чтобы иное яковое зло не пострадати, или изгнания ради, или приятия дѣля, сихъ ради мѡлятъ, дабы прешель от(ъ) нихъ.

Ибо и н(ы)нѣ много таковыхъ неблагодарныхъ на показующаго правды свѣтъ и возвѣщающаго животъ, иже кто гл(а)голетъ правду, хотя насъ свободити от(ъ) грѣха обличая неправды, тогда и мы таковы же небл(а)годарни на бл(а)годѣтеля являемся, || [л. 313 об.] яко жидове на Хр(ис)та или идолопоклонницы на ап(ос)т(о)ловъ. Они бо имъ возвѣщали свѣтъ и животъ, свобождение от(ъ) работы вражия. Погании же неблагодарницы, за то ихъ изгнаниемъ осудиша и камениемъ побивали, и различными муками см(е)рти прѣдали, и многимъ бѣдамъ и напастемъ.

Мнози бо и н(ы)нѣ бл(а)годѣтели, якоже учителя ц(е)рк(о)внии по вышереченному слову д(е)нь и ношь труждаются в читании книжномъ и размышлении, и издаютъ сладкия бесѣды, сладчае меда и сота, услаждающе слухи ваша, возвѣщаютъ тайну премудрости, гл(а)голюще словеса сп(а)сена.

¹² Вписано автором над строкой.

¹³ В ркп. на левом поле: 1 Ц(а)р(с)тво 19.

¹⁴ В ркп. на правом поле: 2 Ц(а)р(с)тво 17.

¹⁵ В ркп. на правом поле: Кирил(л) Ставромен(ийский).

Вы же, неблагодарницы, *от(ъ)* сихъ лице свое *от*вращаете и слуха своя затыкаете¹⁶, а словеса ихъ честнѣйшая и дражайшая, паче злата и камений многоценныхъ под ноги своя пометаєте, и яко свинии попираете, труды с(вя)тыхъ мужей нивочто вменяете, и гл(агол)ы ихъ сладчайшия за желчь себѣ приемлете, и врачевания д(у)х(о)вная за суровѣй бичъ вменяете, а Писание С(вя)тое за сонъ и за басни, и за глумы.

Скверными си усты мнози гл(агол)юте: «Старець живя туне, сѣдя в кѣлии празденъ, лѣнился Б(о)гу молитися дни кончая или тшеславяся, написалъ книгу по своему мнѣнию, намъ на укоризну. А не до || [л. 314] волно ли О(т)цы С(вя)тии и окромѣ его написали?» И тако с поруганиемъ гл(агол)юще трудолюбныхъ и С(вя)тыхъ мужей хухнають, *от(ъ)* истинны слухъ *от*вращають

Увы мнѣ, окаянному, вся сия н(ы)нѣ збысться во времена сия рыдателная. И много таковыхъ ругателей и хулниковъ, не токмо *от(ъ)* простыхъ, но и *от(ъ)* с(вя)щенныхъ простяковъ и нѣвежъ, слѣпыхъ вождевъ и корчемноназирател(ъ) зрять очи мои. Но разумѣй, о безумный лаятелю, то правду гл(аголе)ши, яко довольно О(т)цы С(вя)тии древле написаша, да и н(ы)нѣ не той же разум О(те)ць С(вя)тыхъ. Трудолюбнии мужие издають и пред(ъ) темная твоя очеса предлагаютъ, сходя твоей грубости и немощи. Ея же ты пици за твердость гнилыми си зубы вкусити не можешъ, аки мл(а)д(ене)ць орѣха въ корѣ не приемлешъ, а самъ того дѣля гладомъ погибаешъ, жажду таешъ, а кислаго испити не можешъ [ни за твердость, ни за горестъ гл(агол)ю, но за высоту разума]¹⁷.

Тогда они видятъ твое лишение и изнеможание, и твердую пищу в мягкость преложиши, а терпкое усладиши, дабы ты не погиблъ вѣчнымъ гладомъ, неможѣния ради твоего.

О младенче,
твердыя пици прияти не можешъ,
а млеком ся питати не хочешъ || [л. 314 об.].

Слыши, суетне, тебѣ ли великихъ О(те)ць писания разумѣти или псалмовъ силу знати? Яко н(е)бо *от(ъ)* земли *от*стоитъ, тако и премудрое О(те)ць писание *от(ъ)* разума твоего.

Они бо, О(т)цы С(вя)тии, древле писаша высокою б(о)гословиею и премудрою философіею. Тогда был род хр(ис)тианский въ вѣре прилѣженъ и все были люди ученыя бл(а)горазумныя, аще не превысоким(ъ) разумомъ, то имъ не красна бесѣда являлася.

Тогда приходили на вѣру Хр(ис)т(о)ву еретицы, и еллинстии филосóфи прем(у)дрии, удивляющися О(те)ць премудрости и разуму ихъ, вѣроваша во Хр(ис)та и крестишася. А ты бы протѣву ихъ былъ, аки рыба безъгласная, или аки мертвъ и нечувственъ, или яко агне(ц) худо(й)¹⁸ протѣву лва свирѣпа являлася.

И сего ради н(ы)нѣ б(о)гоработнии мужи, ихъ о(т)ческий высокий разумъ и многоплетенное витийство прекладаху кратчае и яснѣйши по твоему темному уму, угождающе вамъ, свободити хотяще *от(ъ)* погибели вѣчныя.

А вы за сия на нихъ гнѣваетесь и зубы своими скрежете, и въ злобныхъ си с(е)рдцахъ

¹⁶ В ркп. на левом поле: *Кирил(л) Ставром(енийский)*.

¹⁷ Заключено в квадратные скобки автором.

¹⁸ Испр., в ркп.: *агне худо*.

ка́мение мешете на бл(а)годателя, и проклинаете сихъ, иже вамъ вѣчное бл(а)гословение подаютъ.

Поистинне правду гл(агол)ю, сего ради не хотятъ || [л. 315] послушати, уподоблшеса онымъ гадаряномъ.

Онии бо, чтобы имъ иное¹⁹ зло *от(ъ)* пришествия Хр(ис)т(о)ва не пострадати, а сии, чтобы имъ грѣховъ не *отстати* и по своей бы воли во всякомъ нечестии ходити.

Ибо гадаряне бояхуся изгнати Хр(ис)та ис предѣль своихъ тшетѣ ради, тако и н(ы)нѣ, аще не бы ц(а)р(с)кая пресвѣтлая рука страхомъ одержала, то бы невозможно истинному учителю посреди ц(е)ркви быти, всѣ бы были ка́мениемъ побиты и неправедно изгнаны.

Ибо с(вя)тый Златоустый таковыхъ неблагодарниковъ горши пса²⁰ уподобляетъ, гл(агол)я²¹: «Достоить ти бл(а)г(о)дарити Б(о)га, благословенъ Б(о)гъ, яко превель мя еси ис тмы на свѣтъ и просвѣтилъ мя еси познаниемъ Истинны, и сподобилъ мя еси бл(а)гихъ Твоихъ слышати и насладитися.

Ты же яко нѣкий песь бесчестенъ, не воспоминаеши Бл(а)годѣтеля, сатанинская гудения и бѣсовская позорища, скомраховы басни и скверныя пѣсни прилеженъ видѣти и слышати. А сп(а)сеная и полезная д(у)шамъ тяжка вменяете и гнушаете. Худши есте псовъ: пси бо приемиши и не приемиши ласкают(ъ) и служатъ г(оспо)диямъ своимъ. Аще коль бываетъ бл(а)годѣтелствованъ от(ъ) чюждаго, не престаеъ к нему враждуя, ниже привлечитъ на дружбу²². || [л. 315 об.]

Ты же и безчисленная злая, страждеши *от(ъ)* бѣсовъ, а тѣхъ на обѣдъ вводиши и имъ благодѣтель бываеши, нежели Хр(ис)ту и рабомъ его. Скомраховъ питаеши и благодариши, а слугъ Б(о)жиихъ не токмо в домъ и на трапѣзу вводиши, но и всячески укоряеши ихъ. Тѣм же горши еси пса²³ сугубо». [*И. Златоуст. Толкование на послания к Колоссянам, беседа 1, 5*]

Добрѣ нарекъ великий учитель неблагодарныхъ²⁴ псовъ²⁵ злейши.

Устыдитесь, молю, *от(ъ)* сего порицания и престаните *от(ъ)* злаго начинания. Повинуйтесь наставникомъ вашимъ и воздайте имъ бл(а)годѣянне, за добрая ихъ и сп(а)сеная²⁶ дѣянния, вся бо они содѣвають къ нашей ползѣ, желающе нашего сп(а)сения.

РГБ, собр. Румянцева № 411, лл. 310 об. – 315 об.

¹⁹ Испр. автором на правом поле, изначально: *чтобы иное*.

²⁰ В ркп. «пса» написано через ψ (пси).

²¹ В ркп. на правом поле: *к коласаемъ нрав(оучение) 1*.

²² В ркп. на правом поле: *той же учител(ь)*.

²³ В ркп. «пса» написано через ψ (пси).

²⁴ Испр. автором, изначально: *неблагодарнаго*.

²⁵ В ркп. «псов» написано через ψ (пси).

²⁶ Испр. автором на левом поле, изначально: *Сн(а)се*.

[л. 315 об.] Слово 71. Часть вторая того же слова

**Яко бѣсове не имуть власти, что намъ сотворити, аще имъ Б(о)гъ не попуститъ, и на
пияницъ, яко нѣсть сихъ(ъ) живота окаяннѣе горши бѣснующагося²⁷**

Но и еще ми возлюбленнии, потерпите, хотящу нѣчто отъ Ев(ан)г(е)лскихъ словесъ побесѣдовати и бѣсовскую злобу показати. Аще и золь губитель, но не имать власти, никого намъ зла сотворити, ниже над бесловеснымъ скотомъ, аще не предасть ему кого Г(оспо)дь на мучение и погубление грѣхъ ради.

Зрите же бестудие и дерзновение демона, яко же || [л. 316] блаженный Феофилактъ гл(аголе)тъ: «Еже рече демонъ «Что мнѣ и тебѣ» — дерзости и бестудия есть, а еже «Молю тя» — боящагося есть. Живяще же во гробѣхъ, прелшая ч(е)л(о)в(е)ковъ(ъ) и лукавое непшевание въложити хотяше, яко д(у)ши умершихъ бѣси бываютъ. Молят же бѣсове не внити имъ въ бездну» [*Феофилакт Болгарский, толкование на Евангелие от Луки (Лк. 8: 27-31)*]. Се вѣдите, яко есть мука имъ уготована и всѣмъ грѣшникомъ и еретикомъ, и невѣрнымъ. Аще кто симъ не вѣруетъ, такового отсылаемъ до пятой н(е)д(е)ли по сошествии С(вя)т(а)го Д(у)ха, тамо доволный разумъ обрящеши мугущий тя увѣрити.

А еже попусти имъ Г(оспо)дь во стадо свиное внити не угождая имъ, но показуя, яко не имуть бѣси власти и надъ свиньями, и аще бы имъ попущено было, такуюю бы пакость могли ч(е)л(о)в(е)комъ сотворити, яко бы и всю вселенную во единомъ бы часѣ погубили. И да познаетъ ч(е)л(о)в(е)къ той, из него же бѣси изыдоша, отъ(ъ) яковой его погибели Хр(ис)тосъ избавилъ. Попусти же Г(оспо)дь на земли еще имъ быти, яко да борющеся съ ч(е)л(о)в(е)ки искуснѣшихъ сотворять, аще не быша супостаты, не быша и вѣнцы [*Феофилакт Болгарский, толкование на Евангелие от Луки [Лк. 8: 33]*]. Иный разум полагаетъ здѣ той же бл(а)женный Феофилактъ: «Яко иже кто имать бѣсы || [л. 316 об.] в себѣ, се же есть бѣсовская дѣяннѣя творить: в ризу не облачится, си есть крещения и добродѣтели не имать; и в дому не пребываетъ, си есть въ Ц(е)ркви, недостойнъ бо есть входить въ Ц(е)рк(о)вь, но во гробѣхъ, еже мертвыхъ дѣль приималише, еже есть въ блудѣ и мытарствѣ, се бо гробы злобы суть, в них же живутъ грѣхлюбцы» [*Феофилакт Болгарский, толкование на Евангелие от Луки (Лк. 8: 33)*]. До здѣ бл(а)женный бесѣдова.

Мы же, возлюбленнии мои, по вся дни зрящи и рассуждающе ничимъ же разнствуетъ пияница отъ(ъ) бѣсящагося. Нагъ бо всякия добродѣтели и пияница: срама не имѣетъ и Б(о)га не знаетъ, см(е)ртный часъ не поминаетъ, Страшнаго Суда не трепещетъ.

И что есть нечистѣйши и мерзостнѣйши ч(е)л(о)в(е)ка пиянаго.²⁸ Изъ усть его смрадъ нестерпимъ исходитъ, бестудныя гл(агол)ы, яко бѣсящийся песь лаеетъ, плотию ослабленъ и самъ собою не владѣетъ. Пияница безвременно гл(аголе)тъ, тайны не сохраняетъ, разумъ и красоту погубляетъ. Аще худая пища здравие подаетъ и на Н(е)бо посылаетъ, Бл(а)го явленно, яко и многое брашно и питье во адъ сводитъ и бесчисленныя недуги раждаетъ [*Тропник Иннокентия, Папы Римского. Глава 47 О пьянстве*].

Пьянство есть мати недуга, бѣдамъ начало, колики раждаетъ страсти, иже превосходятъ

²⁷ В ркп. на левом поле: слово 71.

²⁸ В ркп. на левом поле: *Инокентий папа Римский*.

врачевскую хитрость. Их же С(вя)тый Златоуст²⁹ || [л. 317] исчитаетъ²⁹: ибо ногоболѣние, и главоотяжестие, и окоболѣние, и рукоболѣние, и трясение, и раслабление, и жалтяница, и огницы долзии и зной, и ина вящая раждаются от(ъ) пьянства и от(ъ) объядения [Иоанн Златоуст, беседы на Евангелие от Иоанна Богослова, беседа 22, 3]. Нѣсть бо ми н(ы)нѣ сихъ время изрещи.

Той же въшеречѣнный Уч(и)т(ел)ъ гл(аголе)тъ³⁰: «Аще толика тѣлесная, колика же паки д(у)шевная от(ъ) пьянства раждаются лихоимства, татбы, убийства, шапѣства, ярость, блуда несытъство, скверныя и нелѣпныя гл(агол)ы [Иоанн Златоуст, беседы на Евангелие от Иоанна Богослова, беседа 22, 3].

Ибо и Сп(а)ситель³¹ нашъ Хр(ис)тосъ, хотя от(ъ) сего свободити, заповѣдаетъ: «Блюдитесь, да не будутъ с(е)рдца ваша отягъчена объядениемъ и пьянствомъ, и печалми житейскими» [Лк. 21:34]. Ап(ос)т(о)ль гл(аголе)тъ: «Не упивайтесь виномъ, в нем же есть блудъ» [Ефес. 5:18]. Велегласный³² Исаия: «Горе востáющимъ заутра, гонящимъ сикера, ждущимъ вечера, вино бо сожжетъ ея. С гуслими бо и прегудницами, и тимпаны, и свирѣлми вино пиющее, а дѣль Г(оспо)днихъ не вѣдят(ъ) и дѣлесь руку Его не сматряють» [Ис. 5:11-12]. Убо пленени быша дияволомъ, а Г(оспо)да своего не познаша, въдаша себе объядению и пьянству, въ чревнію работу и вмѣниша чрево свое въместо Б(о)га злымъ своимъ произволениемъ.³³

Сирахъ гл(аголе)тъ³⁴: «въ винѣ не мужайся, многи бо погуби вино. Пешъ искушаетъ желѣзо в ка || [л. 317 об.] лении, тако же и с(е)рдце вино въ сварѣ гордыхъ. Равно животу ч(е)л(о)в(е)ческому вино, аще пиеши е въ мѣру его. Кий животъ уморяющему ся виномъ? Сие бо на веселие ч(е)л(о)в(е)комъ создано есть. Вино пиваемо во время — радование с(е)рдца и веселие д(у)ши, горестъ д(у)шамъ — много вино пиваемо, со гнѣвомъ и клеветою, умножает(ъ) ярость безумнаго. Пьянство на претыкание умаляяй крѣпость и притворяяй струпия» [Сир. 31:29-35].

Еже бо ясти много и пити, упиватися и лежати, се не ч(е)л(о)в(е)ческое житие, но свинское бесловесныхъ и неразумныхъ скотовъ³⁵. Разумныхъ же дѣло есть, еже умъ возвысити къ Б(о)гу и в законѣ Его поучатися д(е)нь и ношъ³⁶ [Пс. 1:2], и веселитися о законѣхъ Б(о)жихъ от(ъ) сихъ бо вѣчная радость приходитъ д(у)ши.

От(ъ) многоядения же и пьянства печаль с(е)рдцу, помрачение ума, слѣпота д(у)ши и зяблость и недугъ тѣлу. От(ъ) объядения и пьянства мнози приидоша въ погибель и

²⁹ В ркп. на правом поле: на Б(о)гос(лова Иоанна) нрав(оучение) 22.

³⁰ В ркп. на правом поле: то же нрав(оучение).

³¹ В ркп. на правом поле: Лук(а) гл(а)в(а) 21.

³² В ркп. на правом поле: Исаия глава 5.

³³ В ркп. на правом поле: Бога.

³⁴ В ркп. на правом поле: Сирах гл(а)в(а) 31.

³⁵ В ркп. на левом поле: Кирил(л) Став(роменийский).

³⁶ В ркп. на левом поле: Псал(ом) 1.

подсмѣяние. Лоть со дшѣрями грѣхъ сотвори³⁷ [Быт. 19:32-36]. Самсонъ³⁸ от(ъ) иноплеменникъ поругася³⁹ [Суд. 16], Олофернъ от(ъ) жены обезглавися⁴⁰ [Иудифь 13:2-8], Объядения ради грады Содомския погибоша внезапнымъ превращениемъ [Быт. 19:24-25], яко Пр(о)р(о)къ гл(аголе)тъ⁴¹: «Содома и Гомора погиге в гордости, во умножении хлѣба и вина» [Иез. 16:49]. И на пусты || [л. 318] ни люди И(зра)ильтеския востаха ясти и пити⁴², и посемъ играти, и во многомъ ядѣнии согрѣшиша [Исх. 32:6], и за то погибоша см(е)ртию от(ъ) меча внезапу три тысящи. Оле злое насыщение и всепагубное несытое чрево!⁴³ Иже зѣло честныя приемлетъ брашна и бл(а)гоуханная пития, но въ смрадь претворяетъ и неподобныя скверны отрыгаетъ [Тропник Иннокентия, Папы Римского. Глава 47 О пьянстве]. Оле невоздержания страсть сластолюбия! Якова твоя дерзость, ибо несытство рай заключи⁴⁴ [Быт. 3:6], ею же Исавъ первенство свое погуби⁴⁵ [Быт. 25:30-33].

Ибо н(ы)нѣ мнози объядениемъ и пьянствомъ честь своего бл(а)городия погубляют и в срамотѣ и бесчестии дни своя изживаютъ и вѣчною пагубою погибаютъ. Многихъ бо пия(н)ство⁴⁶ н(ы)нѣ помрачило и равно с м(е)ртвыми положило не на одрѣ, но въ Геенѣ. Еже вдати себе объядению и пьянству, мука есть паче, нежели веселие.

Немнѣ бо глада растлѣваетъ намъ тѣло насыщение⁴⁷ и болѣзнь раждаетъ. Аще вдаси тѣло свое пьянству и объядению, удобѣе того растерзаетъ пища, нежели гладь. Зане глада нѣкто убо и чрезъ двадесять дней претерпѣтъ, а насыщения ниже два дни [Иоанн Златоуст, Толкование на послание к Колоссянам, беседа 1, 5].

Узримъ, братия, сушаго от(ъ) вина бѣснующася⁴⁸. Бывшу вечеру очесѣмъ отверстымъ никого же видить, но простѣ и туне обносима, и у сретающихъ приражается, и паки блюуща и растерзаема || [л. 318 об.] и от обнажаема бестудно. Аще и жена его будетъ или дщерь, или аще и рабыня, или кто любо будетъ, вси посмѣются доволнѣ [Иоанн Златоуст, Толкование на послание к Римлянам, беседа 13].

Видиши ли паче бѣснующагося пьяница есть: оный бо милуемъ есть, сей же ненавидимъ

³⁷ В ркп. на левом поле: *Быт(ия) 19*.

³⁸ Испр., в ркп.: *Самсонъ*.

³⁹ В ркп. на левом поле: *Судей 16*.

⁴⁰ В ркп. на левом поле: *Иудиф(ь) 3*.

⁴¹ В ркп. на левом поле: *Езекииль 16*.

⁴² В ркп. на правом поле: *Исход 32*.

⁴³ В ркп. на правом поле: *Инокен(тий) пап(а) Рим(ский)*.

⁴⁴ В ркп. на правом поле: *Быт(ия) 3*.

⁴⁵ В ркп. на правом поле: *Быт(ия) 25*.

⁴⁶ Испр., в ркп. *пия, ство* вынесено автором на правое поле.

⁴⁷ В ркп. на правом поле: *Злат(оуст) къ коласаем нрав(оучение) 1*.

⁴⁸ В ркп. на правом поле: *той ж к рим(лянам) нрав(оучение) 13*.

и подсмѣваемъ [*Иоанн Златоуст, Толкование на Матфея, беседа 57,4*], но и прежде см(е)рти мертвъ упивающийся и горши мертваго, и бѣсящагося окаяннѣйши. Сей бо и в досаждении прощение получаетъ, сей же муку приемлетъ, ибо пьяница от(ъ) внутрь недугуетъ, от вне посмѣяние терпѣть. А внутрь его согнилую слѣну имѣя и виномъ дыхая смердящимъ, яко от(ъ) калнаго исхода. А окаяннѣй его д(у)ша, аки во гробѣ, въ тѣлесѣ⁴⁹ пьяницы закопаемой.

По подобию сему: аще бы отроковице краснѣй и целомудрѣй, свободнѣй и бл(а)городнѣй, и добрѣй, чистоту любящей а нѣкоего бы раба вѣрварина студна и безобразна, и нечиста попустилъ бы кто на ню наскакати, стужати и досаждати на многое время, тогда бы девица восхотѣла наипаче умрети, нежели въ таковѣ наруганіи жити.

Таково есть и пьянство досаждаетъ д(у)ши от(ъ) бесчисленных(ъ) подсмѣяній и укоризнѣ, аще мало когда и истрезвится, тогда наипаче увидитъ болшихъ оглагольниковъ: рабомъ ропшущимъ, и же || [л. 319] ны срамляющимся, и другомъ осуждающимъ, врагомъ подсмѣявающимся. И что сего умиленнѣе будетъ живота, на всякъ д(е)нь посмѣяватися от(ъ) всѣхъ, а въ вечеръ таяждо бестудствовати [*Иоанн Златоуст, Толкование на послание к Римлянам, беседа 13*]. А ношь, аки мертву, на одрѣ лежати, и когда будетъ покой имѣти таковой?

Увы прелести дияволи и художества ловитвенна хр(ис)тианомъ на пагубу. Кого симъ не пленяетъ? От(ъ) старца и до юноши, от(ъ) великихъ и до малыхъ, от(ъ) господіи и до раба, от(ъ) богатаго и до нищаго, от(ъ) великороднаго и худороднаго, от(ъ) архиерея и до вратаря.

Вси⁵⁰ вдашася пьянству д(у)шепагубному, веселию непотребному. Люто бо, любимицы, пьянство, и зѣло люто, поистиннѣ ремество дияволе на пагубу д(у)шѣ ч(е)л(о)в(е)ческихъ.

Симъ бо многихъ погубилъ
и под(ъ) свое иго покорилъ,
от(ъ) Б(о)га насъ разлучаетъ
и горкою смертию кончаетъ,
и въ послѣднюю нищету сводить.

Яко же иногда богатаго⁵¹, иже веселяся на всякъ д(е)нь свѣтло, послѣди взалка единой капли воды студеной, и того не получи [*Лк. 16:19-26*].

Сия убо вѣдуще, братия, исторгнемъ от(ъ) себе сию д(у)шевредную страсть, иже на всякий бесчинный видъ приводитъ. Бѣжимъ от(ъ) проклятаго пьянства к трезвѣнню, от(ъ) многоядѣнія къ воздержанію. Да вѣчныя нищеты || [л. 319 об.] убѣжимъ и нестерпимыя жажды свободимся, да восприимемъ мѣста прохладная, мѣста свѣтлая и нѣдро Авраамле и некончаемая Бл(а)гая и Ц(а)р(с)твия Н(е)б(ес)наго наслѣдницы будемъ, ихъ же сподобитъ насъ Хр(ис)тосъ Сп(а)ситель нашъ получить, идѣже Онъ ц(а)р(с)твуетъ со О(т)цемъ и со

⁴⁹ Испр. автором, изначально: *телеси*.

⁵⁰ Испр. автором на правом поле, изначально: *всѣ*.

⁵¹ В ркп. на правом поле: *Лук(а) глав(а) 16*.

С(вя)тымъ Д(у)хом въ неприступнѣй славѣ Б(о)ж(ес)тва *от(ъ)* всего⁵² азѣика А(н)г(е)льскаго сла́вимый и *от(ъ)* всѣхъ С(вя)тыхъ покланяемый во бесконечныя вѣки. Аминь.

РГБ, собр. Румянцева № 411, лл. 315 об. — 319 об.

Литература

1. Алгави Л. Русское барокко конца XVII века (на материале литературы и публицистики): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. 1996. М. 27 с.
2. Ветелев А. История проповедничества Русской православной церкви. 2006. Сергиев Посад. 128 с.
3. Востоков А.Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. 1842. СПб. 903 с.
4. Галятовский И. Ключ разумения. / И. Галятовский. 1659. Киев: Тип. Киево-Печерской лавры. 253 л.
5. Знаменский П.В. Руководство к русской церковной истории / сост. П. Знаменский. — 2-е изд., испр. и доп. 1876. Казань: Унив. тип. [2], VI с., 482 с.
6. Зубов А.Б. Циклы русской истории / А.Б. Зубов // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2006. № 1. С. 5-12.
7. Налетова Н.Ю. Православное просвещение в России в период трансформации (XVII в.) / Н.Ю. Налетова // Вестник ПСТГУ IV: Психология. Педагогика. 2011. Вып. 1 (20). С. 53-58.
8. Пиккио Риккардо. Slavia Orthodoxa: Литература и язык / отв. ред. Н.Н. Запольская, В.В. Калугин; ред. М.М. Сокольская; предисл. В.В. Калугина. 2003. М.: Знак. 703 с.
9. Сборник слов и поучений «Статир» // Отдел рукописей РГБ. Собр. Румянцева. Ф. 256, № 411. 815 л.
10. Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. Книга 2 [Электронный ресурс] // URL: http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera2_12.html (дата обращения: 07.01.2023).
11. Соболева Л.С. Сборник проповедей XVII века «Статир»: сакральные образы и автор. 2022. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 314 с.: илл. ISBN: 978-5-7996-3615-9

References

1. Algavi L. Russkoe barokko kontsa XVII veka (na materiale literatury i publitsistiki): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. 1996. Moscow. 27 p. (In Russ.).
2. Vetelev A. Istoriya propovednichestva Russkoi pravoslavnoi tserkvi. 2006. Sergiev Posad. 128 p. (In Russ.).
3. Vostokov A.Kh. Opisanie russkikh i slovenskikh rukopisei Rumyantsevskogo muzeuma. 1842. Saint Petersburg. 903 p. (In Russ.).
4. Galyatovskii I. Klyuch razumeniya. / I. Galyatovskii. 1659. Kiev: Tip. Киево-Печерскоi lavry. 253 l. (In Russ.).
5. Znamenskii P.V. Rukovodstvo k russkoi tserkovnoi istorii / sost. P. Znamenskii. — 2-e izd., ispr. i dop. 1876. Kazan': Univ. tip. [2], VI p., 482 p. (In Russ.).
6. Zubov A.B. Tsikly russkoi istorii / A.B. Zubov // Politiya: Analiz. Khronika. Prognoz (Zhurnal politicheskoi filosofii i sotsiologii politiki). 2006. № 1, pp. 5-12 (In Russ.).
7. Naletova N.Yu. Pravoslavnoe prosveshchenie v Rossii v period transformatsii (XVII v.) /

⁵² Испр., в ркп.: *вего*.

Соболева Л.С., Калинина А.Д.
Духовное просвещение и благочестие в проповеди
конца XVII века
Язык и текст. 2023. Том 10. № 4. С. 81–98.

Soboleva L.S., Kalinina A.D.
Spiritual Enlightenment and Piety in Late 17th Century
Preaching
Language and Text. 2023. Vol. 10, no. 4, pp. 81–98.

N.Yu. Naletova // Vestnik PSTGU IV: Psikhologiya. Pedagogika. 2011. Vyp. 1 (20), pp. 53-58 (In Russ.).

8. Pikkio Rikkardo. Slavia Orthodoxa: Literatura i yazyk / otv. red. N.N. Zapol'skaya, V.V. Kalugin; red. M.M. Sokol'skaya; predisl. V.V. Kalugina. 2003. Moscow: Znak. 703 p. (In Russ.).

9. Sbornik slov i pouchenii «Statir» // Otdel rukopisei RGB. Sobr. Rumyantseva. F. 256, № 411. 815 l. (In Russ.).

10. Sv. Ioann Damaskin. Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very. Kniga 2 [Elektronnyi resurs] // Available at: http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera2_12.html (Accessed: 07.01.2023) (In Russ.).

11. Soboleva L.S. Sbornik propovedei XVII veka «Statir»: sakral'nye obrazy i avtor. 2022. Ekaterinburg: Publ. Ural. un-ta. 314 p.: ill. ISBN: 978-5-7996-3615-9 (In Russ.).

Информация об авторах

Соболева Лариса Степановна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы департамента «Филологический факультет», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0694-6687>, e-mail: l.s.soboleva@mail.ru

Калинина Алена Денисовна, магистрант департамента «Филологический факультет», Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8970-1588>, e-mail: fktyrf@gmail.com

Information about the authors

Larisa S. Soboleva, Doctor in Philology, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0694-6687>, e-mail: l.s.soboleva@mail.ru

Alena D. Kalinina, MA student, Department of Russian and Foreign Literature, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8970-1588>, e-mail: fktyrf@gmail.com

Получена 01.12.2023

Принята в печать 15.12.2023

Received 01.12.2023

Accepted 15.12.2023